

Słowa kluczowe: św. Wiktoryn z Patawii, Pseudo-Wiktoryn z Patawii, traktat *O stworzeniu świata*, *Komentarz do Apokalipsy*, traktat *O dziesięciu dziewicach*, eschatologia, milenaryzm

Keywords: Saint Victorinus of Poetovio, Pseudo-Victorinus of Poetovio, treatise *On the Creation of the World*, *Commentary on the Apocalypse*, treatise *On the Ten Virgins*, eschatology, millennialism

Nikolai A. Khandoga

OGÓLNOCERKIEWNE STUDIUM PODYPLOMOWE I DOKTORANCKIE W MOSKWI,
KATEDRA TEOLOGII I LITURGIKI

К ВОПРОСУ ОБ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ВИКТОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО И ПСЕВДО-ВИКТОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО

„По этой причине, как я упомянул, та истинная суббота есть седьмое тысячелетие, в котором Христос будет царствовать с избранными Своими” (см.: Откр 20:4, 6) (Victorinus, 2017с, р. 297).

„В день Суда, как я уже говорил, когда вострубит труба и поднимется вопль, воскреснут все праведные и войдут со Христом в Его Царство” (см.: Откр. 20:4, 6). (Pseudo-Victorinus, 2002, р. 356).

В доникейский период (нач. I в. – 325 г. по Р.Х.) как на Греческом Востоке, так и на Латинском Западе особым авторитетом среди христиан пользовались

К ВОПРОСУ ОБ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

вопросы, связанные с эсхатологией, или учением о последних судьбах мира и человечества. Другими словами, можно с уверенностью утверждать, что в самом начале христианской истории все истинно верующие в Господа Иисуса Христа с нетерпением ожидали Его Второе пришествие. В результате этого, среди латинских христианских писателей были милленаристы - Тертуллиан, Коммодиан, святитель Викторин Петавийский и Лактанций, а также немилленаристы - Минуций Феликс, святитель Киприан Карфагенский, Новациан, Арнобий Старший и Псевдо-Викторин Петавийский. Первые были сторонниками учения о тысячелетнем царствии святых, или праведников с Господом Иисусом Христом, а также верили, что в ближайшем времени должна восторжествовать справедливость, то есть вместо гонений и мучений они должны блаженствовать. Вторые были сторонниками учения о вечном царствии праведных христиан со Христом и верили, что спустя неопределенный промежуток времени также должна восторжествовать справедливость. Поэтому, целью нашей статьи будет сравнительный анализ эсхатологических представлений двух латинских экзегетов - святителя Викторина Петавийского (ок. 230 – 303/304) и Псевдо-Викторина Петавийского (кон. III – нач. IV вв.).

ТРАКТАТ *О ДЕСЯТИ ДЕВАХ* - НЕПОДЛИННОЕ СОЧИНЕНИЕ ВИКТОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО

В конце XX – начале XXI вв., в связи с приближающимися торжествами в честь 1700-летия блаженной кончины святителя Викторина Петавийского (303-2003), в исследователей возобновился интерес к его экзегетическому наследию. В их поле зрения попала проповедь, в которой излагается одно из первых толкований на XXV главу Евангелия от Матфея, то есть сравнивается десять дев, из которых пять были мудрыми, а пять - неразумными, с праведными и неправедными христианами (см.: Dulaey, 2004, s. 297–298). Миран Шпелич и Мария Веронезе - издатели творений Викторина Петавийского - опубликовали трактат *О десяти девах* как подлинное сочинение Петавийского святителя¹.

Одной из главных тем трактата *О десяти девах* Псевдо-Викторина Петавийского (см.: Gryson, 2007, s. 813) и *Толкования на Апокалипсис* Викторина Петавийского (см.: Hieronymus, 2009, s. 348) является эсхатология. Поэтому, не случайно, что в этих сочинениях встречаются тождественные термины: „Царство

¹ Вслед за Мартиной Дюлаэй (см.: Dulaey, 1993, s. 42) они считают, что этот трактат является или самостоятельным сочинением, или частью *Толкования на Евангелия от Матфея* (см.: Špelič, 2003, s. 261; Veronese, 2002, s. 249, 351; Špelič, 1999, s. 16). Мы в свою очередь, поддавшись их влиянию, опубликовали две статьи (см.: Khandoga, 2017c, s. 149–161; 2017b, s. 153–162) в которых анализировали трактат *О десяти девах* как одно из подлинных сочинений Викторина Петавийского.

Небесное” (*regnum caelorum*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 352; Victorinus, 2017a, s. 120), „вечная жизнь” (*uitum aeternum*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354; Victorinus, 2017a, s. 126, 170, 262), „два народа” (*duos populos*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 352; Victorinus, 2017a, s. 164), „христианский народ” (*populum christianum*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354; Victorinus, 2017a, s. 170), или близкие термины: „царство Христово” (*regnum Christum*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354) и „царство святых” (*regnum sanctorum*) (Victorinus, 2017a, s. 194, 246, 250), „царство Божие” (*regnum Deum*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 356) и „царство царств” (*regno regnorum*) (Victorinus, 2017a, s. 210), „пришествие Божие” (*adventus Deus*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 356) и „пришествие Господне” (*aduentus Dominus*) (Victorinus, 2017a, s. 160, 222, 246, 252, 260, 262), „венец Церкви” (*coronum ecclesiae*) (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354) и „венец бессмертия” (*coronum immortalitatis*) (Victorinus, 2017a, s. 162).

Однако при подробном сравнении терминологии трактата *О десяти девах* (см.: Pseudo-Victorinus, 1999, s. 168–175; 2002, s. 352–357; 2003, s. 258–260) и терминологии творений Викторина Петавийского - трактата *О сотворении мира* (см.: Victorinus, 2017c, s. 295–300), *Толкования на Апокалипсис* (см.: Victorinus, 2017a, s. 110–264, 266–291) и фрагмента *О жизни Христа* (см.: Victorinus, 2017b, s. 303) - с той целью, чтобы подтвердить авторство данного сочинения Петавийскому святителю², мы обнаружили, что у них не только отсутствует единая терминологическая база³, но также нет единообразия в эсхатологии⁴.

Кроме того, важным моментом богословского учения Псевдо-Викторина Петавийского и Викторина Петавийского является единство эсхатологии и аритмологии, или символики чисел. При этом два латинских экзегета в своих сочинениях используют совершенно разные числа. Например, Псевдо-Викторин в трактате *О десяти девах* упоминает числа - пять (символ праведных христиан), пять (символ неправедных христиан) и десять (символ всех христиан) (см. Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354), а Викторин Петавийский в трактате *О сотворении мира* упоминает совершенно другие числа - шесть (символ подготовки), семь (символ царствования) и восемь (символ вечности) (см. Victorinus, 2017c, s. 296–297).

2 При этом нужно иметь в виду, что ни в первом, ни во втором, ни в третьем критическом издании творений Викторина Петавийского этого сочинения нет (см.: CSEL, t. 49. 1916; SC, t. 423. 1997; CCSL, t. 5. 2017).

3 Например, если в подлинных творениях Викторина Петавийского употребляются термины „Господь наш Иисус Христос” (*Dominus noster Iesus Christus*) и „восьмой день” (*dies octavus*) (см.: Khandoga, 2018, s. 75-78), то в трактате *О десяти девах* Псевдо-Викторина Петавийского употребляются совершенно другие термины, то есть „Господь” (*Dominus*), или „Христос” (*Christus*) и „день Суда” (*dies iudicii*) (см.: Pseudo-Victorinus, 2002, s. 352, 356).

4 Например, если в *Толковании на Апокалипсис* даются ответы на вопросы, сколько будет длиться Царство Христово и что ожидает праведников, которые его наследуют (см.: Victorinus, 2017a, s. 250–264), то в трактате *О десяти девах* этих ответов мы не найдем.

Следовательно, трактат *О десяти девах* написан Псевдо-Викторином Петавийским, который был великим поклонником творчества Петавийского святителя, однако не разделял его эсхатологических и аритмологических воззрений.

ЭСХАТОЛОГИЯ ВИКТОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО

Эсхатологические воззрения Викторина Петавийского как одного из латинских милленаристов связаны с представлениями Папия, епископа Иерапольского и Непота, епископа части Египта (см.: Hieronymus, 2017, s. 109), а также с днями творения⁵. Он учил, что мир, который получил начало в течение первых семи дней, просуществует восемь тысяч лет⁶. Викторин исходил, во-первых, из того, что Бог (точнее - Бог Отец и Бог Сын, но не Бог Дух Святой)⁷ „за шесть дней из ничего” сотворил мир, или вселенную, а в седьмой день уже ничего не творил (см. Быт. 2:2) (Victorinus, 2017c, s. 295) и, во-вторых, что в Священном Писании „так указано: В очах Твоих, Господи, тысяча лет, как один день (Пс. 89:5; 2 Петр. 3:8)” (ibidem, s. 297). Следовательно, есть шестой день творения, или шестая тысяча лет, седьмой день покоя, или седьмая тысяча лет, а также восьмой день суда и вечного покоя, или восьмая тысяча лет.

В шестой день творения, или в пятницу, по учению Викторина Петавийского, Господь сотворил только человека (точнее - первых мужчину и женщину) (см.: Khandoga, 2017a, s. 22–25; 2016b, s. 150–152). Возможно, этим Петавийский святитель хотел подчеркнуть важность совершившегося действия, то есть что первые люди были сотворены Творцом особенными: „Ведь Адама Бог совершенствовал по образу и подобию Своему (см.: Быт. 1:26)” (Victorinus, 2017c, s. 296). Кроме того, в этот день Господь вверил им все свое творение: „В шестой день было создано то, чего не доставало, вот так Бог образовал человека из земли (см.: Быт. 2:7) как господина всех существ, которых Он создал на земле и в воде (см.: Быт. 1:28)” (ibidem). Вероятно, именно поэтому „этот шестой день называется пятницей (*parasceue*), то есть приготовлением царства” (ibidem)⁸. Другими словами, этим Викторин Петавийский хотел сказать, что он,

5 Более подробно о милленаризме Викторина см.: Kasprzak, 2011, s. 43–57; Pani, 2002, s. 43–69; Curti, 1998, s. 191–203; Dulacy, 1988, s. 83–98.

6 Однако нужно иметь в виду, что после седьмого дня начнется восьмой, или первый день, так как Господь Иисус Христос „воскрес из мертвых в тот же день, в который сотворил свет” (Victorinus, 2017c, s. 299).

7 Все дело в том, что Викторин отождествлял второе и третье Лица Святой Троицы, так как был сторонником бинитаризма (см.: Khandoga, 2010, s. 17–18; Fokin, 2005, s. 264–265; 2004, s. 459–460).

8 Имеется в виду, что земля в течение пяти дней, предшествовавших творению человека, готовилась для него Богом в качестве царского чертога (см.: Grégoire, 1944, s. 90).

его современники и единомышленники (например, Коммодиан и Лактанций) жили в шестом («подготовительном») тысячелетии (см.: Khandoga, 2012, s. 39; Daniélou, 1978, s. 114) и с нетерпением ожидали того дня, в который второй раз на землю должен был прийти Господь Иисус Христос⁹.

В седьмой день покоя, или в субботу, Бог „почил от всех дел Своих и благословил и освятил его (Быт. 2:2-3)” (Victorinus, 2017c, s. 296), то есть в этот день Творец ничего нового не сотворил, однако начал заботиться о всем своем творении¹⁰. Именно поэтому с этим днем Петавийский святитель связывает все свои надежды и ожидания:

Также Исаия и некоторые его сотоварищи нарушили субботу (см.: Ис. 1:13; Ос. 2:13), чтобы соблюдалась та истинная и праведная суббота седьмого тысячелетия. Вот почему этими семью днями Господь обозначил каждую тысячу лет. Ибо так указано: В очах Твоих, Господи, тысяча лет, как один день (Пс. 89:5; 2 Петр. 3:8). Следовательно, в очах Божиих пребывает каждое тысячелетие, ибо я насчитываю семь очей Господа (Зах. 4:10). По этой причине, как я упомянул, та истинная суббота есть седьмое тысячелетие, в котором Христос будет царствовать с избранными Своими (Victorinus, 2017c, s. 297).

Или в другом месте мы читаем: „Потому он утверждает: и ожили, - говорит, - умершие, записанные в книге жизни, и царствовали со Христом тысячу лет, это - первое воскресение, блажен и свят, имеющий часть в воскресении первом: над н<и>м вторая смерть не имеет власти (Откр. 20:4-6)” (Victorinus, 2017a, s. 252–254). К сожалению, в трактате *О сотворении мира* ничего не упоминается о том, какие блага ожидают праведников, которые наследуют тысячелетнее Царство Христово. Однако в *Толковании на Апокалипсис* есть много фрагментов, в которых Викторин Петавийский подробно описывает эти блага. Например, в одном из них он пишет:

Об этом Царстве вспомнил Господь, перед тем, как претерпел страдания, говоря апостолам: Отныне не буду пить от плода этого виноградного, пока не буду пить с вами новое (вино) в будущем Царстве

9 В «Толковании на Апокалипсис» Викторин также об этом пишет: «Вот, идет с облаками, и увидят Его все народы (Откр. 1:7). Тот, кто в первом восприятии человеке пришел в тайне, через малое время придет в величии и славе, чтобы явно судить» (Victorinus, 2017a, p. 112).

10 Это видно из того, что Господь Иисус Христос «пострадал в тот же день, в который пал Адам» (Victorinus, 2017c, p. 299), то есть в седьмой день.

(Мф. 26:29), что и означает во сто крат (см. Мф. 19:29), то есть в десять тысяч раз большее и лучшее (Victorinus, 2017a, s. 262; ср.: Irenaeus, 1969, s. 414–416)¹¹.

В восьмой день суда и вечного покоя, или в воскресенье, произойдет два важных события. Первое упоминается в трактате *О сотворении мира*:

И потому Давид в шестом псалме просит Господа прежде восьмого дня, чтобы Он не в гневе и не в ярости Своей обличал или судил его (Пс. 6:1-2). Это поистине восьмой день того будущего суда, который будет вынесен за пределы порядка устройства седмицы (Victorinus, 2017c, s. 297).

Второе упоминается в *Толковании на Апокалипсис*:

Со снятием седьмой печати сделалось безмолвие на небе на полчаса (Откр. 8:1) - это начало вечного покоя. Но, как он понял, отчасти, потому, что с нарушением безмолвия то же самое повторяет по порядку. Ибо если бы безмолвие было непрерывным, то наступил бы конец повествования (Victorinus, 2017a, s. 188).

Следовательно, для Викторина Петавийского, а также праведников (начиная с Адама и Евы), которые, естественно, избегнут суда, «это светлый день бесконечной Пасхи Христовой, жизни будущего века, вечной Евхаристии и нескончаемой радости о Воскресшем» (Khandoga, 2016a, s. 231).

ЭСХАТОЛОГИЯ ПСЕВДО-ВИКТОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО

Эсхатологические воззрения Псевдо-Викторина Петавийского как одного из латинских немилленаристов связаны с двумя периодами в истории человечества: от Первого пришествия Христова до Страшного суда и Второго пришествия Христова (первый период); после Страшного суда и Второго пришествия Христова до бесконечности (второй период). Однако в трактате *О десяти девах* больше внимания уделяется первому периоду и характеристике мудрых и неразумных дев, так как именно от знания этого зависит участь каждого христианина во втором периоде.

¹¹ Здесь справедливо следующее утверждение: „Метафоры, связанные с сотней, десятью тысячами и тысячьо, выводят нас на одного из первых милленаристов - Папия, епископа Иерапольского” (Khandoga, 2012, s. 42).

В начале этой проповеди Псевдо-Викторин предлагает слушателям и читателям характеристику пяти мудрых и пяти неразумных дев, или всего христианского народа, „коего часть неразумная и часть мудрая обозначена пятеричным числом дев” (Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354; ср.: Origenis, 1862, kol. 571). Мудрые девы - „видом светлы, со стыдливым лицом, с застенчивым взглядом, со смиренными глазами, с приятными словами, со сладкой речью, с мягким характером. Каков Христос, таков образ” (Pseudo--Victorinus, 2002, s. 352). Неразумные девы -

видом печальны, с нескромным лицом, с бессовестными глазами, с грубыми словами, с нечестивой речью, со строптивевшим нравом, с непримиримой страстностью отстаивают ложь, и полны горечи всякого заблуждения, насыщены проклятиями и ссорами (ibidem).

Кроме того, они „отвращаются от истины, отвращаются от синагоги; отвергнут Декалог, которого изглаживают некоторые” (ibidem). Другими словами, мудрые девы являются антиподом неразумных дев.

В первый период, который можно назвать подготовительным, мудрые девы ежедневно будут исполнять церковные послушания и непрестанно молиться. Вот как об этом пишет Псевдо-Викторин Петавийский:

Мудрые девы - это Церковь, мало того, - чтобы сказать вернее, - это та часть народа, которая соблюдает закон Божий, любит благочестие, прощает выступающих против нее, молится за своих врагов... (ibidem, s. 354).

Или в другом месте он пишет: „Итак, читаем: когда жених начнет медлить, мудрые девы будут предаваться молитве и ожидать Царства Божия (ср. Мф. 25:5)” (ibidem, s. 356). Кроме того, особое внимание Псевдо-Викторин уделяет добрым делам мудрых дев, так как без них невозможно христианам научиться любить Бога и ближних (см.: Мф. 22:37--39). Поэтому он приводит большой список добрых дел (см.: Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354, 357; ср.: Victorinus, 2017a, s. 130–144), чтобы каждый желающий спасения мог выбрать из него по своим силам и возможностям. Что касается неразумных дев, то их участь практически предрешена (если не покаются), так как они ежедневно будут укореняться во зле, то есть не исполнять церковные послушания, не молиться и не делать добрых дел (см.: Pseudo-Victorinus, 2002, s. 354).

Второй период условно можно разделить на два подпериода. Первый подпериод - Страшный Суд и вечное блаженство для мудрых дев, или праведных

христиан. Второй подпериод - Страшный Суд и вечное мучение для неразумных дев, или неправедных христиан. Вот как об этом пишет Псевдо-Викторин Петавийский:

В день Суда, как я уже говорил, когда вострубит труба и поднимется вопль, воскреснут все праведные и войдут со Христом в Его Царство (см.: Откр. 20:4, 6). Воскреснет и та неразумная часть и обнаружит дверь уже закрытой, как раз напротив огненной реки, и будет просить отворить ей ту дверь. Он ответит ей: истинно говорю вам, Я не знаю вас (см.: Мф. 25:12) (ibidem, s. 356).

Однако особое внимание Псевдо-Викторин сосредотачивает на первом подпериоде. Он, например, пишет:

Те же несчастные, которые поздно прибегнут к своему врачеванию, умирают до того, как получают разрешение своих грехов, и в день Суда обнаружат дверь запертой. Ибо Он так говорит: поскольку жених замедлил, все они уснули (см.: Мф. 25:5), то есть все они умерли (ibidem).

Возникает естественный вопрос: что означает закрытая, или запертая дверь?

Закрытая дверь - огненная река, которой нечестивые будут отгорожены от Царства Божьего, как написано у Даниила (см.: Дан. 7:10) и у Петра - в его Апокалипсисе (см.: Otkrovenie, 2001, с. 190-191, 195) (ibidem, s. 356).

Следовательно, Страшный суд будет страшным только для неразумных дев, или неправедных христиан, которые, естественно, не смогут избежать суда, так как они ежедневно в течении многих недель, месяцев и лет сознательно и целенаправленно удалялись от Господа Иисуса Христа.

Сравнивая эсхатологические представления двух латинских экзегетов, - святителя Викторина Петавийского и Псевдо-Викторина Петавийского, можно сделать ряд выводов:

1. Викторин Петавийский как милленарист верил, что в ближайшем времени на землю второй раз должен придти Господь Иисус Христос, чтобы в течение тысячелетия царствовать с избранными, или праведниками;

2. Псевдо-Викторин Петавийский как немилленарист верил, что в неопределенный промежуток времени на землю второй раз должен прийти Господь Иисус Христос, чтобы вечно царствовать с мудрыми девами, или праведными христианами;
3. Викторин Петавийский разделял историю последних тысячелетий человечества на три периоды: шестое тысячелетие - время подготовки праведников к встрече с Господом Иисусом Христом; седьмое тысячелетие - время царствования избранных со Христом; восьмое тысячелетие - время вечного царствования праведников с Господом Иисусом Христом;
4. Псевдо-Викторин Петавийский разделял историю последних тысячелетий человечества на два периода: первый период - ежедневная подготовка праведных христиан к встрече со Христом; второй период - вечное царствования праведных христиан с Господом Иисусом Христом;
5. Викторин Петавийский и Псевдо-Викторин Петавийский, рассуждая о нераскаянных грешниках, или неправедных христианах, высказывают единое мнение о том, что их участь в вечности будет окончательно и бесповоротно решена на Страшном суде.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПСЕВДО-ВИКТОРИН ПЕТАВИЙСКИЙ ТРАКТАТ *О ДЕСЯТИ ДЕВАХ*¹²

Важно для дела истолковать также образ (притчи) о десяти девах (см.: Мф. 25:1-13)¹³, который такого рода:

Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху и невесте; пять из них были неразумными и пять мудрыми; неразумные, взяв светильники, не взяли с собой (масло в сосудах; мудрые же взяли) масло в сосудах со светильниками своими. Поскольку жених замедлил, все они уснули. В полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу. Тогда встали те десять дев и украсили светильники свои. И неразумные обратились к мудрым, говоря: дайте нам от вашего масла, потому что светильники наши гаснут. Но мудрые ответили: чтобы случайно не хватило вам и нам, пойдите лучше к продающим, купите себе. Пока они ходили покупать,

¹² Перевод с латинского на русский язык выполнен нами по изданию: Pseudo-Victorinus, 2002, s. 352–357.

¹³ В этом сочинении Псевдо-Викторина Петавийского излагается одно из первых толкований на XXV главу Евангелия от Матфея, в котором Господь Иисус Христос сравнивает Царство Небесное с десятью девами, из которых пять были мудрыми, а пять - неразумными (см.: Dulaey, 2004, s. 297–298).

пришел жених, и те, которые были готовы, вошли с ним на брачный пир, и дверь затворилась. Позже пришли прочие девы, говоря: Господи, отвори нам. Он говорит в ответ: истинно говорю вам, я не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что вы не знаете ни дня, ни часа¹⁴.

Ошибочно говорят, что эти девы - два народа: на самом деле синагоги не девы; это есть у мужа Моисея¹⁵. Некоторые говорят, что эти девы - ереси, но и это не так: ереси не являются девами, они - блудницы. Девы дома Божьего видом светлы, со стыдливым лицом, с застенчивым взглядом, со смиренными глазами, с приятными словами, со сладкой речью, с мягким характером. Каков Христос, таков образ. Но все ереси видом печальны, с нескромным лицом, с бессовестными глазами, с грубыми словами, с нечестивой речью, со строптивейшим нравом, с непримиримой страстностью отстаивают ложь, и полны горечи всякого заблуждения, насыщены проклятиями и ссорами. Поэтому, поскольку ереси отвращаются от истины, отвращаются от синагоги; отвергнут Декалог, которого изглаживают некоторые. Мы будем рассуждать о самих девах.

Мудрые девы - это Церковь, мало того, - чтобы сказать вернее, - это та часть народа, которая соблюдает закон Божий, любит благочестие, прощает выступающих против нее, молится за своих врагов, милостиво расположена к вдове, сироте, гостеприимна к странникам, дружелюбна к иностранцам, усердна в нужде, попадает в тюрьмы, входит с сырыми каторжниками в рудники, оказывает помощь обвиненным, навещает немощных, насыщает хлебом голодных, подкрепляет питьем жаждущих, утешает сокрушенных, поднимает лежащих, укрепляет напуганных, умягчает жестоких, делает кроткими суровых, успокаивает взволнованных, делает смиренными гордых, стойко переносит скорби, терпит голод, жажду, холод, невозмутимо переносит убытки, стенания, ссылки, рудники, темницы (ср.: Victorinus, 2017a, s. 138–236). Это - правда мудрых дев, угодная Богу, это - цена вечной жизни, это - венец Церкви. Это - тот бессмертный образ Царства Христова. Это - тот венец, украшенный драгоценным камнем, преисполненный лучезарной красотой.

А та часть людей, которым приписывается название неразумных дев, поскольку небрежение к Богу - небрежение к своим братьям, высокомерие к нищему, к сироте, отчуждает себя от всех добродетелей, которые ранее я уже

14 Как справедливо считает М. Шпелич, „библейский текст не заимствован из какого-либо известного перевода, очевидно, что он европейского происхождения. Скорее всего, это один из вариантов *Vetus latina* (то есть старолатинского перевода Священного Писания - Н.Х.) адаптированный к греческому оригиналу, созданный в двуязычном поле” (Pseudo-Victorinus, 1999, s. 169, nr 2).

15 Данное утверждение нам не удалось отождествить с каким-либо из фрагментов Пятикнижия пророка Моисея. Возможно, оно было заимствовано Псевдо-Викторином из несохранившегося иудейского источника.

упоминал, она окажется за пределами Царства Христова. Ибо это - та часть народа, которая в день Суда встанет по левую сторону, которую евангелист отметил (именем) козлов; ту же часть, которая будет стоять по правую сторону, он называет агнцами (см.: Мф. 25:32-33).

Поэтому очевидно, что десяти этим девам (уподоблен) христианский народ, коего часть неразумная и часть мудрая обозначена пятеричным числом дев (ср.: Origenis, 1862, kol. 571). Сосуды - тела; светильники и их свет - души; масло - добрые дела, или молитва и милосердие Божие; жених - Христос; невеста - Церковь. Закрытая дверь - огненная река, которой нечестивые будут отгорожены от Царства Божьего, как написано у Даниила (см.: Дан. 7:10) и у Петра - в его Апокалипсисе (см.: Otkrovenie, 2001, s. 190–191, 195).

Итак, читаем: когда жених начнет медлить, мудрые девы будут предаваться молитве и ожидать Царства Божия (ср. Мф. 25:5). Но когда с неба станут появляться некие знамения пришествия Божия, неразумные девы будут просить тех мудрых, чтобы они испросили и за их грехи. Тогда те ответят им: так как и у нас есть грехи, мы боимся, что нашей молитвы будет недостаточно ни нам, ни вам для получения (просимого), идите и купите себе у тех, кто продает.

Спрашиваешь, кто они - те, кто продают это масло милосердия?¹⁶ Получи: слепые, хромые, сухие, калеки, нищие, вдовы, сироты, иностранцы, изгнаники, сосланные в рудники, заключенные в темницы, больные и прочие, им подобные. Те же несчастные, которые поздно прибегнут к своему врачеванию, умирают до того, как получают разрешение своих грехов, и в день Суда обнаружат дверь запертой. Ибо Он так говорит: поскольку жених замедлил, все они уснули (см.: Мф. 25:5), то есть все они умерли.

В день Суда, как я уже говорил, когда вострубит труба и поднимется вопль, воскреснут все праведные и войдут со Христом в Его Царство (см.: Откр. 20:4, 6)¹⁷. Воскреснет и та неразумная часть и обнаружит дверь уже закрытой, как раз напротив огненной реки, и будет просить отворить ей ту дверь. Он ответит ей: истинно говорю вам, Я не знаю вас (см.: Мф. 25:12).

Представляется достойным для всяческого рассмотрения вопрос: почему Захария не поверил ангелу Гавриилу, благовествовавшему о его будущем сыне Иоанне Крестителе, и замолчал (см.: Лк. 1:11-20)?

16 Как справедливо считает М. Шпелич, „этот риторический вопрос и несколько других речевых приемов издания разговорного стиля. Это, вероятно, гомилия (или трактат, написанный на основе проповеди - Н.Х.) как подтверждают все цитаты евангельского текста” (Pseudo-Victorinus, 1999, s. 173, nr 8).

17 В связи с тем, что Псевдо-Викторин не был миллениаристом, здесь нет указания продолжительности царствования Господа Иисуса Христа с избранными Своими, а также не упоминаются те блага, которых они должны были удостоиться.

Bibliografia:

- Curti, C. (1998). Girolami e il millenarismo di Vittorino di Petovio. *Annali di storia del l'esegesi* 15 (1), 191–203.
- Daniélou, J. (1978). *Les origines du christianisme latin*. Paris: Cerf.
- Dulaey, M. (1988). Jérôme, Victorin de Poetovio et le millénarisme. W: Y.-M. Duval (red.), *Jérôme entre l'Occident et l'Orient. XVI-e centenaire du départ de saint Jérôme de Rome et de son installation à Bethléem* (s. 83–98). Paris: Études Augustiniennes.
- Dulaey, M. (1993). *Victorin de Poetovio. Premier exégète latin*. T. I. Paris: Institut d'Études Augustiniennes.
- Dulaey, M. (2004). Les sources latines de l'Opus imperfectum in Matthaeeum dans le commentaire de la parabole des dix vierges (Mt. 25:1-13). *Vetera christianorum* 41, 295–311.
- Fokin, A. R. (2004). Viktorin Petavskiy [Petaviyskiy]. W: Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Alekseya II (red.), *Pravoslavnaya entsiklopediya*. T. VIII (s. 458–461). Moskva: Tserkovno-nauchnyy chentr „Pravoslavnaya entsiklopediya”.
- Fokin, A. R. (2005). *Latinskaya patrologiya*. T. 1. Period pervyy: *Donikeyskaya latinskaya patrologiya (150-325 gg.)*. Moskva: Greko-latinskiy kabinet Yu. A. Shichalina.
- Grégoire, de Nysse. (1944). La création de l'homme. W: J. Laplace, J. Daniélou (red.), *Sources chrétiennes*. T. 6 (s. 79–246). Paris: Cerf; L'abbaye.
- Gryson, R. (2007). *Répertoire general des auteurs ecclésiastiques latins de l'antiquité et du haut moyen âge*. T. I. Freiburg: Verlag-Herder.
- Hieronymus, Stridonensis. (2009). De viris illustribus 74. W: M. E. Botecchia Deho (red.), *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis*. T. 6/1 (s. 348–349). Roma.
- Hieronymus, Stridonensis. (2017). Prologus. W: R. Gryson (red.), *Corpus christianorum. Series latina*. T. 5 (s. 108–109). Turnhout: Brepols.
- Irenaeus, Lugdunensis. (1969). Adversus haereses V. W: A. Rousseau, L. Doutreleau, C. Mercier (red.), *Sources chrétiennes*. T. 153 (s. 10–467). Paris: Cerf.
- Kasprzak, D. (2011). Drugi millenaryzm w ujęciu Wiktoryna z Poetovium. W: T. Jelonek, R. Bogacz (red.), *Biblia w kulturze świata. Między Biblią a kulturą*. T. 2 (s. 43–57). Kraków.
- Khandoga, N. A. (2010). Svyatitel' Viktorin Petaviyskiy: zhizn', trydy, uchenie. *Trudy Perervinskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii* 1, 6–26.
- Khandoga, N. A. (2012). K voprosu ob eskhatologicheskikh predstavleniyakh Kommodiana i svt. Viktorina Petaviyskogo. *Trudy Perervinskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii* 6 (3), 29–45.
- Khandoga, N. A. (2016a). Vosmidnevnyaya kontseptsiya svyatitelya Viktorina Peta-

- viyskogo. *Trudy Minskoy dukhovnoy akademii* 13, 213–233.
- Khandoga, N. A. (2016b). Kosmologiya svyatitelya Viktorina Petaviyskogo: sotvorenie angelov, zhivotnykh i pervykh lyudey. *Trudy Kuevskoy dykhovnoy akademii* 24, 141–152.
- Khandoga, N. A. (2017a). Kosmologiya svyatitelya Viktorina Petaviyskogo: bogoslovsko-filologicheskiy analiz latinskikh terminov. *Vestnik Ekaterenburgskoy dukhovnoy seminarii* 2 (18), 13–33.
- Khandoga, N. A. (2017b). Nravstvennoe uchenie svyatitelya Viktorina Petaviyskogo po egosokhanivshimsya sochineniyam - *Tolkovanie na Apokalipsis* i *O desyati devakh. Tserkov' i vremya* 2 (79), 153–162.
- Khandoga, N. A. (2017c). Eskhatologiya svyatitelya Viktorina Petaviyskogo (na primere tolkovaniya XXV glavy Evangeliya ot Matfeya). *Skrizhali* 13, 149–161.
- Khandoga, N. A. (2018). Eskhatologiya svyatitelya Viktorina Petaviyskogo: bogoslovskofilologicheskiy analiz latinskikh terminov. *Vox patrum* 3 (69), 65–82.
- Origenis. (1862). Homiliae in Leviticum. W: J.-P. Migne (red.), *Patrologiae cursus completus. Series graeca*. T. XII (s. 405–574). Paris.
- Otkrovenie, Petra. (2001). W: *Apokrificheskie apokalipsisy* (s. 185–199), per. s efiofsk. M. G. Vitkovskoy i V. E. Vitkovskogo. Sankt-Peterburg: Aleteyya.
- Pani, G. (2002). L'Apocalisse e il millenarismo di Vittorino di Petavio. *Studi e materiali di storia delle religioni* 68, 43–69.
- Pseudo-Victorinus, Poetovionensis. (1999). De decem virginibus. W: M. Špelič (red.), *Cerkveni očetje*. T. 9 (s. 168–175). Celje: Mohorjeva družba.
- Pseudo-Victorinus, Poetovionensis. (2002). De decem virginibus. W: M. Veronese (red.), *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis*. T. 2 (s. 352–357). Roma.
- Pseudo-Victorinus, Poetovionensis. (2003). De decem virginibus. W: M. Špelič (red.), *Mednarodni znanstveni simpozij ob 1700-letnici smrti sv. Viktorina Ptujškega* (s. 258–260). Ptuj: Minoritski samostan sv. Viktorina; Nadžupnijski urad sv. Jurija.
- Špelič, M. (1999). Uvod. W: M. Špelič (red.), *Cerkveni očetje*. T. 9 (s. 5–35). Celje: Mohorjeva družba.
- Špelič, M. (2003). Viktorin Ptujski v družbi desetih devic. W: S. Krajnc (red.), *Mednarodni znanstveni simpozij ob 1700-letnici smrti sv. Viktorina Ptujškega* (s. 257–270). Ptuj: Minoritski samostan sv. Viktorina; Nadžupnijski urad sv. Jurija.
- Veronese, M. (2002). Introduzione. W: M. Veronese (red.), *Corpus scriptorum ecclesiae aquileiensis*. T. 2 (s. 239–254). Roma.
- Victorinus, Poetovionensis. (2017a). Explanatio in Apocalypsin. W: R. Gryson (red.), *Corpus christianorum. Series latina*. T. 5 (s. 110–264, 266–291). Turnhout: Brepols.

- Victorinus, Poetovionensis. (2017b). Fragmentum De vita Christi. W: R. Gryson (red.), *Corpus christianorum. Series latina*. T. 5 (s. 303). Turnhout: Brepols.
- Victorinus, Poetovionensis. (2017c). Tractatus De fabrica mundi. W: R. Gryson (red.), *Corpus christianorum. Series latina*. T. 5 (s. 295–300). Turnhout: Brepols.

TO THE QUESTION OF THE ESCHATOLOGICAL VIEWS OF THE SAINT VICTORINUS OF POETOVIO AND THE PSEUDO-VICTORINUS OF POETOVIO

SUMMARY

At the turn of the 20th and 21st centuries Miran Shpelich and Maria Veronese published a treatise *On the Ten Virgins* as a true work of the saint Victorinus of Poetovio. Probably, they saw the connection between the *Commentary on the Apocalypse* Victorinus of Poetovio and the treatise *On the Ten Virgins*. However, with a detailed comparison of theological terms, it turned out that the connection between these writings is secondary.

The eschatological views of the Victorinus of Poetovio and the Pseudo-Victorinus of Poetovio are set forth in their writings – the treatise *On the Creation of the World, Commentary on the Apocalypse* and the treatise *On the Ten Virgins*. Common to the two Latin exegetes is that they eagerly awaited the Last Judgment and the Second Coming of Christ, and also urged Christians daily to perform church obediences and to do as many good deeds as possible. At the same time, each of them taught in his own way how and when it should happen.

Victorinus of Poetovio, as one of the Latin millenarists, in the treatise *On the Creation of the World* and *Commentary on the Apocalypse* taught that in the near future the Lord Jesus Christ must come to earth for the second time to reign with his chosen ones for a thousand years. After this, the Last Judgment will take place, on which a sentence will be handed down for unrepentant sinners and daily penitents who are righteous. The first awaits the eternal torment with the devil and his angels, and the second awaits eternal bliss with Christ and his angels.

Pseudo-Victorinus of Poetovio, as one of the Latin non-millennarist writers, taught in the treatise *On the Ten Virgins* that in the indefinite future the Lord Jesus Christ must come to earth for the second time to judge unrepentant sinners and pardon every day the penitent righteous. After this, there will also come the eternal bliss of the righteous and the eternal torment of sinners.

Article submitted: 5.10.2018; accepted: 30.10.2018.